

Деривационные варианты составных числительных в литературном языке

XVIII века

Дьячкова Ирина Николаевна

Аспирантка Карельского государственного педагогического университета, Петрозаводск, Россия

Наше обращение к числительному – одной из самых атомарных и «пестрых» грамматических категорий в складывающейся системе русского национального литературного языка – стимулируется как его возрастающим применением в XVIII в., так и весьма частотной побуквенной фиксацией счетных слов в памятниках этого времени.

В докладе рассматривается проблема формирования многочленных составных числительных, чей исторический путь от паратаксических сочетаний присоединительного счета до многосоставного алгоритмического комплекса в фактологической конкретности все еще поэтапно и жанрово-стилистически мало изучен.

Собранный нами материал из оригинальных и переводных источников XVIII в. обнаружил сосуществование в этот период нескольких деривационных вариантов (примеры даем в упрощенной орфографии):

1) **Архаичная модель союзной связи разрядов** (с соединительным союзом *и*): «*долгота его есть ... на сто и десять миль*» (География генеральная), «*то есть тринаццать тысяць шесть соть девяносто пять милліоновъ, триста осмьдесятъ тысяць и пятьдесятъ золотыхъ*» (Математика, 1728), «*конницы двадцать шесть тысяць и восемь соть, пѣхоты двадцать шесть тысяць и двѣсти должны иметь*» (Полн. собр. зак. Рос. имп.). Вопреки нашим данным, исследователями истории числительных указаный способ образования признается полностью утраченным уже в XVII в. [Глускина: 123; Супрун: 79].

2) **Более новый дериват этой модели с перечислением компонентов** (зафиксирован у многосоставных числительных, обозначающих особо крупные числовые величины): «*четыре милліона, четыреста десять тысяць рублей*» (Роллен, История Египта), «*восмнатцать трилліоновъ, четыре ста сорокъ шесть тысяць, семь соть сорокъ четыре билліона, семьдесятъ три тысящи, семь соть девять милліоновъ, пять соть пятьдесятъ одна тысяча, шесть соть одиннатцать*» (Арифметика Вейдлера). Описание структур подобного рода, по всей видимости, предпринимается нами впервые: во всяком случае, в других источниках по истории счетных слов никакого упоминания о них не встречается. Мы квалифицируем указанные образования как дериваты, не вполне утратившие признаки арифметического сложения в понимании составного числа.

3) **Наиболее продуктивная деривационная модель со строгой фиксацией порядка следования компонентов и интонационной целостностью всего числового комплекса** (такая модель характерна для большинства составных наименований средней и малой величины, достаточно освоенных языковой практикой на данном этапе): «*отъ двадцати единъ возьми*» (Арифметика Магницкого), «*шесть соть дватцать шесть человекъ*» (Полн. собр. зак. Рос. имп.), «*двухъ тысяць пяти соть милліоновъ ходячей монеты*» (Вольтер, Человек в 40 талеров), «*около семидесяти пяти футовъ*» (Карамзин, Письма рус. пут.). Указанный словообразовательный тип отражает новый уровень развития языковой абстракции: расчленение на части в структуре приведенных дериватов поддерживается здесь только грамматической самостоятельностью их отдельных компонентов.

К явлениям иного рода, по нашему мнению, необходимо отнести **способ передачи составных числительных с повторением предлога при каждом разряде в косвенных падежах**. Ряд исследователей достаточно однозначно связывает существование этих образований с модификацией союзной деривационной модели составного числительного [Глускина: 125–126]. Однако их близость с установленной С.М. Глускиной архаичной семантикой меры применительно к каждому разряду, на наш взгляд, нуждается в некоторой коррекции. Дело в том, что нельзя говорить о формировании многочленного син-

тагматического комплекса в отрыве от общего синтаксического фона и исторической тенденции славянского строя предложения и его компонентов в направлении от общей паратаксичности гипотаксическим связям и отношениям [Савельева: 122–135]. Поскольку повтор предлога характеризовал словосочетания, их аналоги (например, паратаксические сочетания) и составные нумеративы, последние тоже выступают пережитками древнего «полицентричного» синтаксиса, и функционирование их в языке едва ли было обусловлено архаичностью их семантики. Только в результате определенной динамики синтаксического строя использование таких образований значительно сокращается к концу XVIII в.

На протяжении столетия счетные наименования с повторяющимися предлогами имеют еще широкую жанрово-стилистическую дистрибуцию: *«всего съ осми сотъ съ пятнатцати тысячь съ трехъ сотъ дворовъ»* (Указы Петра); *«между устьем ея и Толбачинскимъ съ пятьдесятъ съ восемь верстъ»* (Крашенинников, Описание Камч.); *«[Кашей]: не въ твою пору плачевали мнѣ по дватцати по пяти процентовъ со ста»* (Сумароков, Лихоимец); *«за-тритцать за-три года предъ разореніемъ Трои»* (Тредиаковский, Аргенида) и др.

В целом же, к концу рассматриваемого периода русская грамматическая мысль уже явно осознает нормативный характер третьего выделяемого нами деривационного варианта, о чем красноречиво свидетельствуют показания авторитетных филологов второй половины XVIII в. [Барсов: 503].

Литература

Барсов А.А. «Российская грамматика» Антона Алексеевича Барсова. М., 1981.

Глускина С.М. К истории составных числительных в русском языке // Ученые записки Псковского гос. пед. ин-та. 1955. Вып.3. С. 111–134.

Савельева Л.В. Основы палеорусистики. Петрозаводск, 2004.

Супрун А.Е. Славянские числительные. Минск, 1969.